

ТАК СЛУЖАТ СЕЙЧАС

СОЛДАТУШКИ, БРАВО РЕБЯТУШКИ...

На строевом плацу рота капитана В. Дмитриенко.

В солдатской столовой.

Магнитогорец А. Баландин готовится в увольнительную.

... У первой роты — очередные занятия по техническому устройству автомобиля.

— Кого из солдат можете отметить как отличника учебы? — спрашивает лейтенант.

— Рядового Аглеева, — не задумываясь отвечает он.

— Откуда так хорошо знаешь автомобиль? — обращается к Эмилию Аглееву.

— Я местный, родом из Агаповки. А у нас в районном центре с детства каждый пацан при технике, будь то мотоцикл, трактор или автомобиль. А здесь, в армии, все эти знания пригодились. И служба идет нормально, за меня не стоит переживать.

Из местных в первой роте не только Аглеев. Андрей Баландин закон-

чил Магнитогорский государственный технический университет, теперь проходит службу в автобатальоне. С высшим образованием он в роте не один, есть еще трое парней. Они, конечно, постарше других новобранцев, но это не мешает нормально нести службу.

В магнитогорский автобатальон призываются в основном парни из Урало-Сибирского региона. Но есть и исключения: Магомет Юсупов — из Дагестана. Командиры на него не нарадуются: все у парня ладно получается.

— Конечно, служба не так легка, как кажется, — поделился рядовой из Красноярска Захар Высоцкий. — Но жить можно. А через армейские трудности, считаю, должен пройти каждый парень.

Ю. АЛЕКСЕЕВ.

ТАК СЛУЖИЛИ РАНЬШЕ...

Народ утверждает, что земля может накормить человека своим хлебом, напоить водой из своих родников, но защитить его не может. Защита друг друга и самой матушки-земли — святое дело тех, кто ест ее хлеб и пьет ее воду.

Почему я вспомнил эту народную мудрость? В очередной вторник ветераны-доменички собрались в оздоровительном центре цеха, чтобы попарить свои косточки в сауне, поиграть в бильярд, шахматы, попить чайку, и, как всегда, завели разговоры. Бывший мастер Н. Футман показал нам военный билет своего отца, служившего действительную службу при последнем императоре Николае II в девятой роте 189 Измайловского полка. Билет образца 1910 года он хранит как память. Осторожно пролистав 38 страниц и прочитав текст, ветераны предложили написать об этой реликвии в заводскую газету, рассказать молодежи, как служили в царской армии в начале века.

Тогда о солдатах отзывались сердечно. К примеру, выдающийся военный деятель России, герой русско-турецкой войны генерал Михаил Дмитриевич Скобелев, имевший огромный авторитет в армии, требовал от офицеров уважения к солдату и заботы о нем. Он говорил: «Солдата нужно бодрить, веселить, — у нас солдат молодой, впечатлительный и требующий сердечного ухода за ним».

На первых четырех страницах военного билета — портреты российского императорского дома: его императорского Величества государя императора Николая II, его августейшей супруги государыни императрицы Александры Федоровны, августейшей родительницы государя императора императрицы Марии Федоровны, цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, августейших дочерей императора Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии. Затем идет список начальников.

Следующие четыре страницы отведены основам службы, азбуке служивого:

«1. Русский воин (солдат) есть слуга Государя и Отечества и защитник их от врагов внешних и внутренних.

Каждому воину надлежит свято и нерушимо хранить присягу. Каждый воин должен помогать товарищам и словом и делом, удерживать их от дурных поступков и выручать их из опасности, а в особенности в бою, не щадя жизни. Солдатом называется и первый генерал, и последний рядовой.

2. Присяга есть клятва, данная Богу, слу-

...И ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛ, И ПОСЛЕДНИЙ РЯДОВОЙ

жить Верою и Правдою Государю императору, наследнику престола и Отечеству.

3. Знамя есть полковая святыня, как образ, который надо защищать от смерти».

Знамя — царское благословение. На нем три изображения, которые напоминают крест (символ Веры), вензель (символ Царя), двуглавый орел (герб) — символ Отечества.

Несколько слов написано о воинской дисциплине: кто такой часовой и что такое пост? Даны поучения воину перед боем.

Следующая страница отведена под небольшую анкету.

«Николай Александрович Футманов. В полку числится с 1910 г. На службе с 1911 г. На общих правах. Из сословия — из мещан. Губернии — Оренбургской. Уезда — Верхнеуральского. Города Верхнеуральска. Вероисповедания — православного. Холост. Знает мастерство — портной».

24 ноября 1910 г. Николай Александрович зачислен молодым солдатом в 9-ю роту 189 пехотного Измайловского полка. 24 апреля 1911 г. Футман переименован в рядовые. 18 ноября 1913 награжден серебряным значком за стрельбу. В краткосрочном отпуске не был. Взысканий за время прохождения службы не имеет».

На 15-16-й страницах подробно расписаны предметы вооружения и снаряжения. Так, 15 декабря 1910 года Николаю Александровичу выдано:

«1. Винтовка за № 05748 — 1. 2. Вещевой мешок — 1. 3. Сухарный мешок — 2. 4. Водоносная фляга — 1. 5. Поясная патронная сумка — 2. 6. Нагрудный патронташ — 1. 7. Запасная патронная сумка — 1. 8. Ружейный ремень — 1. 9. Поясной ремень — 1. 10. Мундир. 11. Шаровары. 12. Шинель. 13. Фуражка».

Через год Николай Александрович получил новое обмундирование: мундир, шаровары, шинель, фуражку, башлык, наушники, набрюшник и рукавицы.

На 18-й странице военного билета подробно расписаны белье и постельные принадлежности, выдаваемые на год. Ежемесячно выдавали жалованье и амуниционные деньги.

Выдавали «мыльные» деньги — на помывку в бане. За ревностную службу награждали тоже деньгами. Так, 26 мая 1911 года Николай Александрович получал единовременную денежную

награду в размере одного рубля. А 14 сентября 1912 года — в размере 50 копеек.

Из дома от родителей приходили письма с деньгами. В 1910-11 годах Н. Футману присылали по одному рублю и в 1913-м — на демобилизацию 3 рубля.

Каждый солдат мог положить деньги в сберегательную кассу. Рядовому было положено денежное довольствие — шесть рублей в год плюс амуниционное жалованье — 2 рубля 50 копеек. Кроме амуниционных денег каждому нижнему чину ежегодно выдавалось на сбережение амуниции по 45 копеек. Жалование выдавалось ежемесячно, амуниционные деньги — один раз в год, а сучточные — лишь в том случае, когда нижний чин вызывался в составе роты или команды для содействия гражданским властям.

Нижним чином, убывающим из воинской части по разным случаям между 1 октября и 1 апреля, выдавался мундир, шаровары, шинель, фуражка и наушники, а убывающим в остальное время года — те же вещи, но без мундира и наушников.

Нижний чин, прослуживший менее года, увольнялся в собственной одежде. При неимении таковой ему выдавались казенная одежда, но только на переход до места жительства. Белье и одеяло, кроме гимнастической рубашки с погонами, составляли собственность нижнего чина, но пока он состоял на действительной службе, передавать их не имел права.

Ежедневная норма отпуска продуктов: мяса 3/4 фунта (1 фунт = 0,409 г), продуктов и зелени на 2,5 копейки, хлеба пшеного — 3 фунта, или сухарей — 2 фунта, или муки 2 фунта 25,5 золотника (1 золотник = 4,266 г), крупы гречневой — 32 золотника, чаю — 0,48 золотника, сахару — 6 золотников, мыла — 0,5 фунта в месяц.

Пища готовилась два раза: обед и ужин. На обед полагалось 0,5 фунта мяса, на ужин — 0,25 фунта.

Каждому солдату на период службы выдавалась личная винтовка с номером. Он должен был знать, с какого расстояния она бьет прямо в «яблочко». В военном билете прилагалась и личная мишень бойца.

Вот о чем нам поведал военный билет образца 1910 года.

Е. СТОЯККИН.

На самых дальних наших островах

По окончании военного учебного заведения я получил назначение на самый южный из самых дальних наших островов — остров Зеленый (по-японски «Хабомай») Курильской гряды, что расположен в нескольких сотнях метров от японского острова Хоккайдо.

Его размер — как фотография: 9x12 км. Он почти не возвышается над уровнем океана. Дойди до него волны Цунами — все было бы смыто. Но его спасали другие, более высокие острова, расположенные вокруг...

На острове дислоцировались отдельная радиолокационная рота, погранзаस्ताва, комендантура и единственный гражданский объект — метеостанция, обслуживаемая мужем и женой. В лексиконе военных этот остров числился «ссылкой № 2». Первой был Кастрикум. К нам не ходили транспортные и пассажирские суда, не летали самолеты. Небольшой военный гарнизон был отрезан от большой земли. Там-то я и начал служить с молодыми парнями из Магнитки.

На острове, где нет проводной связи с КП и штабом, связь осуществлялась по радио. Наши радиотелеграфисты были основной информационной службой, от них по радиосигналам и сигналам мы узнавали о боевой обстановке, заданиях и жизни на материке. Возглавлял эту службу разливщик мартеновского цеха ММК ефрейтор Анатолий Кузнецов, лихой красавец, работавший на ключе (радиотелеграфом) левой и правой. Он выдавал до 20 групп — скорость для ручной работы приличная. В то время 16 групп — первый класс, 18-20 групп — норматив гражданского мастера спорта. Профессионализм Анатолия поражал коллег, его почерк знали все радисты.

Несколько странно подружился я еще с одним магнитогорцем. Тогда как-то не было принято офицеру дружить с солдатами срочной службы. Это был высокий и симпатичный молодой человек — сержант Василий Гладский. Он был уважаемым человеком, его слушались беспрекословно, авторитетен был он и в офицерской среде.

Самый популярный человек в армии после старшины и командиров — повар. Тем более на острове, где нет буфетов и магазинов. Этим человеком был ефрейтор Иван Грунин, живущий в настоящее время в поселке Малиновка Агаповского района и работавший там до последнего времени электриком. Иван был еще и незаменимым киномехаником, доставал кинофильмы с торпедных катеров МО, БО и военных кораблей, заходивших к нам по боевой необходимости, а в основном за свежим хлебом, который мы выпекали сами. У нас было около 30 кинофильмов, и мы смотрели их десятки раз. Доходило до такой забавы: киномеханик при трансляции выводил звук, и солдаты, распределив роли, говорили за героев фильма, так как текст знали наизусть. Затем он служил электромехаником и оператором РЛС.

В островных условиях оторванности от материка жилось сложно. Письма приходили к нам один раз в год — с заводом продуктов питания. Ребята полученные письма сортировали по месяцам: подходит май — читают майские, июнь — июньские... Но письма прошлого года. Мои родители ездили чуть ли не к министру обороны, выясняли, где их сын: более года писем не было. Им ситуацию разъяснили...

О магнитогорцах нашего подразделения можно писать много и, самое главное, — хорошо. Ведь именно хорошо ярко запечатлевается в памяти, не забывается.

Службу магнитогорцы исполняли достойно, воздушную границу охраняли отлично.

Л. ЗАВЫСКИЙ.

НАКАЗ ПРИЗЫВНИКУ

Что ты с грустью смотришь, парень,

головой поник?

Не к лицу грустить сегодня,

ты же — призывник!

И печальтесь не нужно,

ты же парень-хват...

И тебе дадут оружие,

будущий солдат.

Чтобы дать врагу острастку

в будущем бою,

должен кепку ты на каску

поменять свою.

Чтобы жить под мирным небом,

мы пошлем тебя:

выполняй святое дело,

Родину любя.

Для такой высокой цели

всем тебя снабдим,

ничего не пожалеем,

все тебе дадим!

Выполняя службу эту,

не жалей трудов,

защити твою Россию

будь всегда готов.

Быть солдатом — это нужно,

есть на то закон.

Быть солдатом — это трудно

было испокон.

Мы давно служили тоже,

знаем, что к чему...

Трудно будет? Ну так что же,

ведь не одному.

Ну а если снова будет

справедливый бой —

знай: с тобой родные люди,

вся страна с тобой!

И. МАНУХОВ,
ветеран Магнитки, ветеран труда,
почетный пенсионер комбината.